

УДК 347.51
ББК 67.404.219.4

ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ: ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Дарья Николаевна Давтян-Давыдова

Старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
davdarya@yandex.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена субъектному составу обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Раскрывается статус субъектов деликтных обязательств, дается краткий анализ положений, регламентирующих предпринимательскую деятельность в своде законов «Русская Правда». Автором определен круг участников предпринимательской деятельности, их правосубъектность и правовой статус, выявлена правовая природа должника рассматриваемых деликтных правоотношений, проведена классификация кредиторов, которая позволила определить специфику правового регулирования и механизм возмещения вреда, дискуссия по отдельным кредиторам деликтных правоотношений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Русская Правда, возмещение вреда, деликтное правоотношение, участник предпринимательской деятельности.

Русская Правда – первый письменный свод законов Руси. В этом документе присутствует множество норм, затрагивающих предпринимательскую деятельность: представлены определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, характер различения несостоятельности злостной от несчастной. В XIV–XVI вв. торговые предприниматели, имевшие лавки на городском торгу (ряда), объединялись в самоуправляемые организации, их участники назывались рядовичами. Сообща рядовичи владели территорией, отведенной под лавки, обладали особыми правами на сбыт своих товаров, у них были свои выборные старосты. Как правило, центром рядовичей была их церковь (в ее подвалах хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Достаточное развитие в Древнерус-

ском государстве получило обязательственное право. Русская Правда знала два вида оснований возникновения обязательств: договоры и причинение вреда [8, с. 14]: 1) в период Древнерусского государства они вели к установлению прав на личность обязанных лиц; 2) возлагались не только на обязанное лицо, но и на других членов его семьи (жену, детей); 3) неисполнение обязательств могло иметь своим последствием превращение обязанного лица в холопа. Нормы Русской Правды сгруппированы учеными в Устав о резах, Банкротский устав, Устав о закупах и Устав о холопах [7, с. 68–73]. Впервые в истории русского законодательства вводится понятие «несчастное банкротство», под которым подразумевается банкротство, наступившее вследствие непреодолимой силы. Статья 54 прямо говорит, что купца, потерпевшего банкротство

в силу несчастного случая, нельзя «насилити ему, ни продати его» [9, с. 30–31].

Процесс предпринимательской деятельности, проявляющийся в ее непосредственном или опосредованном характере, позволяет выделить круг ее участников. Под участником процесса предпринимательской деятельности мы понимаем физическое или юридическое лицо, непосредственно или опосредованно участвующее в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем нас интересует не сам статус участника предпринимательской деятельности, сколько место этого лица в системе исследуемых обязательственных отношений. Таким образом, участник предпринимательской деятельности, обязанный выполнить действия по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе ее осуществления, в системе указанных обязательств называется должником. Следовательно, определив круг участников предпринимательской деятельности, их правосубъектность и правовой статус, мы решаем задачу выявления правового статуса должника рассматриваемых деликтных правоотношений.

Согласно ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Указанные нормы Кодекса реализуются посредством приобретения гражданином правового статуса индивидуального предпринимателя. В то же время и другое физическое лицо – глава крестьянского (фермерского хозяйства) – признается предпринимателем с момента государственной регистрации.

Таким образом, должником в изучаемом деликтном правоотношении выступают перечисленные физические лица. Общая правоспособность названных должников тождественна их дееспособности. Указанная правоспособность применительно к процессу осуществления предпринимательской деятельности возникает с момента его (процесса) фактического начала и прекращается с его окончанием. Начало процесса осуществления предпринимательской деятельности, в том числе и до момента получения специального разрешения, является основанием для признания такого лица должником в обязательствах, в случае если в результате такого процесса им

причинен вред жизни и здоровью физического лица. Изложенные аспекты позволяют сформулировать определение: «правовой статус физического лица – должника деликтного правоотношения – это закрепленное гражданским законодательством правовое положение гражданина, выраженное в приобретении им прав и обязанностей индивидуального предпринимателя по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности».

Анализ главы 4 ГК РФ позволяет выявить среди юридических лиц две группы организаций, участвующих в процессе осуществления предпринимательской деятельности: во-первых, это коммерческие организации, специально учрежденные для извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности; во-вторых, некоммерческие организации, которые могут участвовать в процессе осуществления предпринимательской деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Например, по мнению А.А. Лукьянцева, «субъекты предпринимательской деятельности, не являющиеся коммерческими организациями, несут гражданско-правовую ответственность за гражданские правонарушения, допущенные ими в сфере предпринимательской деятельности (процессе ее осуществления. – Д. Д-Д.), наравне с коммерческими организациями» [3, с. 17]. Глава 4 ГК РФ, с одной стороны, подтверждает сформулированный вывод об участниках предпринимательской деятельности, а с другой – определяет правовой статус юридического лица как «должника деликтного правоотношения», под которым понимается «закрепленное гражданским законодательством правовое положение организации, выраженное в приобретении ею прав и обязанностей участника предпринимательской деятельности по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления этого вида деятельности».

Необходимо также отметить, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности вовлечены и другие физические лица, такие как граждане, заключившие трудовые договоры с названными субъектами

права, которые в соответствии с ТК РФ (ст. 15, 57 и др.) обладают правовым статусом работника. Указанные категории граждан, не имея правового статуса субъекта предпринимательства, в то же время своим личным вкладом (посредством реализации трудовой функции) в процесс осуществления предпринимательской деятельности участвуют в нем опосредованно. Именно за счет осуществления трудовой функции таких работников и достигается результат предпринимательства – извлечение прибыли.

Названная категория граждан по своему правовому статусу имеет непосредственное отношение к исполнению обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица. Этот вывод обусловлен как общими, так и специальными нормами ГК РФ. Так, например, действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника, а сам должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 402 ГК РФ).

Аналогичные нормы применяются и в том случае, если гражданин заключил с субъектом предпринимательства не трудовой договор, а договор гражданско-правового характера. Однако названные субъекты должны отвечать еще одному требованию – действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ, то есть по заданию субъекта предпринимательской деятельности. Особо следует выделить случаи, когда должник отвечает за действия своих работников даже при отсутствии их вины. Такое положение может возникнуть, когда в процессе осуществления предпринимательской деятельности используются источники повышенной опасности [2, с. 23–25]. По мнению А.В. Мелихова, кредитором данного «правоотношения выступает гражданин» [5, с. 135], что совпадает и с позицией Т.И. Лысенко [4, с. 10]. К.В. Егоров считает, что потерпевшим всегда является физическое лицо – человек [1, с. 10]. К интересному выводу приходит И.А. Минаков, рассматривающий в качестве кредитора деликтного правоотношения не только граждан, но и юридических лиц, в том числе обладающих право-

вым статусом публичного образования [6, с. 16]. Возможно, такой подход является приемлемым для сферы причинения вреда органами государственной власти и их должностными лицами, однако изложенные аспекты нельзя применить в области причинения вреда жизни и здоровью, поскольку юридические лица не обладают названными критериями. Несмотря на признание «физического лица, гражданина» кредитором рассматриваемых правоотношений, указанные ученые не устанавливают их юридическую природу в этом правовом статусе. В лексическом толковании сочетание фразы «физическое лицо» происходит от слова «физический – телесный, материальный» и слова «лицо – индивидуальный облик, человек, личность». Таким образом, в рассматриваемом значении термин «физическое лицо» означает «телесный, материальный и индивидуальный облик человека как личности». Следовательно, названная категория приемлема только для человека, но не для организации. В сфере гражданского права категория «физическое лицо» употребляется в самом начале ГК РФ (ч. 2 ст. 1), однако уже в ст. 2 Кодекс содержит иную трактовку: «участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица».

Таким образом, возникает закономерный вопрос: кто же является участником гражданско-правовых отношений – физические лица или же граждане? Предпринятая попытка ответа на этот вопрос позволяет сформулировать вывод о том, что согласно ГК РФ категории «физическое лицо» и «граждане» являются тождественными, что подтверждается законодательным закреплением названных терминов в отдельных нормах ГК РФ: «граждане (физические лица)» – ч. 2 ст. 1, «Глава 3. Граждане (физические лица)» и др.

Вместе с тем детальный анализ главы 3 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что категории «гражданин» и «физическое лицо» в правовом аспекте не всегда являются тождественными. Представляется, что ответ следует искать в нормах специального законодательства, согласно которому названная категория выступает по меньшей мере в трех значениях. Например, «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо зака-

зывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» называется потребителем. Следовательно, законодатель ставит использование категории «гражданин» в зависимости от целей его участия в гражданском обороте. В то же время нетрудно заметить, что «производство новой продукции, выполнение работ и оказание услуг» является ни чем иным, как содержанием процесса осуществления предпринимательской деятельности.

В первом значении приобретение правового статуса «гражданина» ставится в прямую зависимость от степени его участия в потреблении результатов процесса предпринимательской деятельности. ФЗ РФ «О гражданстве Российской Федерации» определяет гражданина как «лицо, имеющее гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона» или лицо, которое приобрело «гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом». Во втором значении критерием категории «гражданин» выступает «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей». В то же время названный правовой акт признает и существование иных категорий физических лиц, не обладающих статусом гражданина России: иностранцы, лица без гражданства. Как следует из содержания ч. 1 ст. 2, гражданское законодательство распространяется и на отношения с участием указанных лиц, поэтому уместно говорить и о нормах, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В третьем значении термин «гражданин» применяется для идентификации специального правового статуса применительно к отдельным видам деятельности, не связанным с потребительскими целями и целями предпринимательства. К таковым следует отнести военную службу, службу в полиции, правоохранительных и иных государственных органах. Нормы о специальном статусе гражданина содержатся в законодательстве о прокуратуре и иных правовых актах,

определяющих правовой статус рассматриваемой категории граждан.

Таким образом, кредиторами изучаемых правоотношений следует считать категорию «физические лица» как наиболее полно отвечающую целям и задачам настоящего исследования. Представляется, что понятие названного лица может быть представлено в следующем виде: «физическое лицо – человек, личность, гражданин, участвующий в отношениях, регулируемых гражданским законодательством РФ».

Изложенные аспекты позволяют сформулировать определение: «кредитор правоотношений вследствие причинения вреда жизни и здоровью – физическое лицо, которому причинен вред жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности, наделенное правом требования возмещения указанного вреда к причинителю такого вреда». Сформулированные положения и выводы о кредиторе – физическом лице требуют проведения соответствующей классификации, которая в дальнейшем позволит определить специфику правового регулирования и механизма возмещения исследуемого вида вреда применительно к названному субъекту деликтного правоотношения.

Представляется, что такая классификация может быть произведена по следующим основаниям: 1) целям участия в гражданском обороте (потребители, индивидуальные предприниматели, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, нотариусы и др.); 2) отношению к гражданству Российской Федерации (граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства); 3) целям деятельности в соответствии с ФЗ (военнослужащие, работники правоохранительных органов и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров, К. В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Егоров Константин Валентинович. – Казань, 2006.
2. Иншакова, А. О. Вариации классификаций субъектов инновационного предпринимательства и их национального правового оформления / А. О. Иншакова // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 23–27.

3. Лукьянцев, А. А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Лукьянцев Александр Анатольевич. – Ростов н/Д, 2006.

4. Лысенко, Т. И. Гражданско-правовой институт возмещений внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лысенко Татьяна Ивановна. – Казань, 2006.

5. Мелихов, А. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мелихов Александр Викторович. – Волгоград, 2006.

6. Минаков, И. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Минаков Игорь Анатольевич. – М., 2006.

7. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.

8. Тимофеева, А. А. Основные черты обязательственного права в Древнерусском государстве (IX–XII вв.) / А. А. Тимофеева // Дальний Восток. Вып. 4. – Владивосток, 2001.

9. Тимофеева, А. А. Русская Правда – «кодекс капитала» / А. А. Тимофеева // История государства и права. – 2012. – № 12. – С. 30–31.

REFERENCES

1. Egorov K.V. *Pravomernoe i nepravomernoe prichinenie vreda v sfere meditsinskoj deyatel'nosti: grazhdansko-pravovoy aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Lawful and Unlawful Infliction of Harm in Medical Practice: Civil Legal Aspect. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan, 2006.

2. Inshakova A.O. *Variatsii klassifikatsiy subyektov innovatsionnogo predprinimatel'stva i ikh natsionalnogo pravovogo oformleniya* [Possible

Classifications of Innovative Businesses and Their National Legal Registration]. *Sovremennoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 23-27.

3. Lukyantsev A.A. *Otvetstvennost pri osushchestvlenii predprinimatelskoj deyatel'nosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Responsibility for Conduct of Entrepreneurial Activity in the Russian Civil Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Rostov-on-Don, 2006.

4. Lysenko T.I. *Grazhdansko-pravovoy institut vzmeshcheniy vnedogovornogo vreda, prichinennogo zhizni ili zdorovyu grazhdanina: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil Legal Institute of Compensation of Non-Contractual Damage Caused to Life or Health of a Citizen. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan, 2006.

5. Melikhov A.V. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost za vred, prichinennyy zdorovyu ili zhizni patsienta: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil and Legal Responsibility for the Harm Caused to the Health or Life of the Patient: Questions of Theory and Practice. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2006.

6. Minakov I.A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vzmeshcheniya gosudarstvom vreda, prichinennogo organami gosudarstvennoy vlasti i ikh dolzhnostnymi litsami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil and Legal Regulation of State Compensation for Harm Caused by Public Authorities and Their Officials]. Moscow, 2006.

7. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9 t. T. 1* [Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. In 9 vols. Vol. 1]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 432 p.

8. Timofeeva A.A. *Osnovnye cherty obyazatel'stvennogo prava v Drevnerusskom gosudarstve (IX-XII vv.)* [The Main Features of the Obligation Law in the Old Russian State (9th-12th Centuries)]. *Dal'niy Vostok. Vyp. 4* [Far East. Iss. 4]. Vladivostok, 2001.

9. Timofeeva A.A. *Russkaya Pravda – "kodeks kapitala"* [Russkaya Pravda Is "the Code of Capital"]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2012, no. 12, pp. 30-31.

FROM RUSSKAYA PRAVDA UP TO DATE: LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF TORT LIABILITIES IN ENTREPRENEURSHIP

Darya Nikolaevna Davtyan-Davydova

Assistant Professor, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University,
Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
davdarya@yandex.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the subject composition of liabilities as a result of harm to the life and health of citizens in the process of carrying out business activity. The author reveals the status of subjects of tort liability. The article gives a brief analysis of the provisions regulating business activity in the Russkaya Pravda code of laws. The author substantiates the relevance of the present research. The article presents various scientific points of view. The author has defined a circle of participants of entrepreneurial activity, their legal personality and legal status, the legal nature of the debtor under consideration of tort legal relations. The classification of creditors, which allowed to determine the specifics of legal regulation and the mechanism of compensation of harm is given. In the article the discussion of the separate creditors of tort legal relations is reviewed. The author also formulated a number of definitions.

Key words: entrepreneurship, Russkaya Pravda, reparation, tort legal relations, participant of entrepreneurial activity.